

Рында Иван Филиппович

**Черты из жизни Ивана
Сергеевича Тургенева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И17

И17 **Иван Филиппович Р.**
Черты из жизни Ивана Сергеевича Тургенева / Рында Иван Филиппович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 80 с.

ISBN 978-5-519-84192-4

ISBN 978-5-519-84192-4

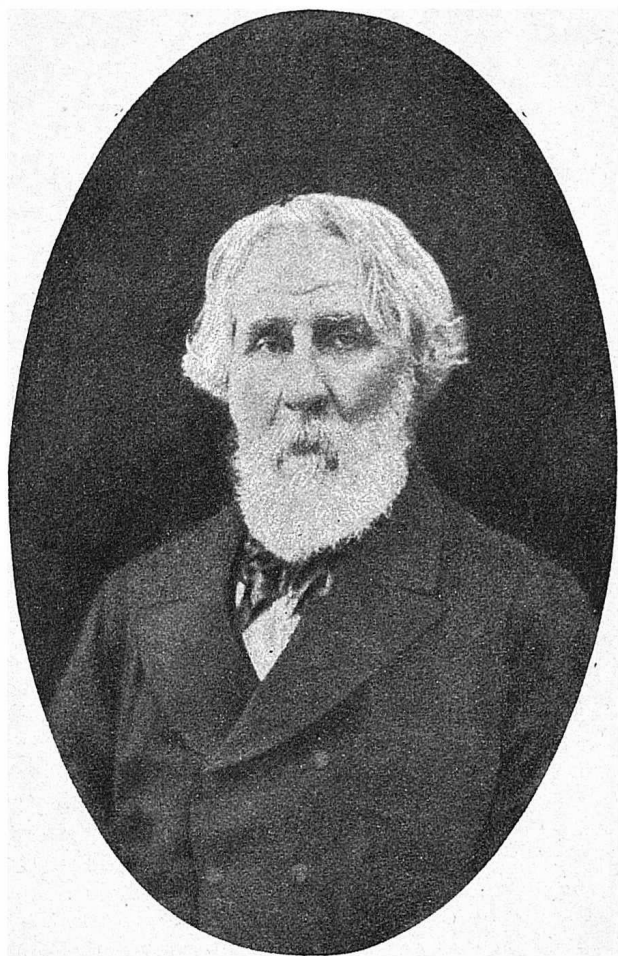
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИВАНЪ СЕРГѢВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ

ОТЪ АВТОРА.

Быстро течетъ время, и вотъ 22-го августа 1903 года исполнилось уже ровно 20-тъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ испустили свой послѣдній вздохъ нашъ землякъ, гениальный художникъ слова, незабвенный Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, а между тѣмъ, какъ ни прискорбно, а надо сознаться, что ничего еще не сдѣлано на его родинѣ для увѣковѣченія имени этого великаго человѣка, если не считать бесплатной Тургеневской библіотеки—читальни, пріютившейся въ одной изъ глухихъ улицъ города... да и это существуетъ, благодаря только нѣсколькимъ лицамъ, а городъ къ ней не имѣетъ ровно никакого отношенія.

Между тѣмъ значеніе этого тонкаго толкователя красотъ бѣдной природы средней Россіи, проповѣдника любви и прощенія между людьми, глубокаго ума въ смыслѣ пониманія и анализа внутренняго міра русскаго крестьянина и природы человѣка вообще, защитника и рыцаря русской женщины, требуетъ несомнѣнно своего реального проявленія для назиданія грядущимъ поколѣніямъ.

Гениальный романистъ, пропѣвшій отошедшему въ вѣчность строю русской общественной жизни такую чудную захватывающую все лучшее въ человѣкѣ пѣснь, какъ «Дворянское гнѣздо», творческимъ окомъ глядѣвшій въ безконечную даль грядущаго, своими бессмертными твореніями и собственнымъ примѣромъ приобщалъ русскую мощь къ европеизму.

Безсмертныя «Записки Охотника»,—этотъ живой протестъ противъ насилія и рабства—въ которыхъ такъ мощно вырисовались передъ русскимъ образованнымъ обществомъ и передъ всѣмъ міромъ типы, лица и образы тѣхъ, кто такъ несправедливо и жестоко страдалъ подъ игомъ крѣпостничества, и были одной изъ слагаемыхъ силъ, что заставили Россію сбросить съ себя это позорное для человѣка пятно.

Восхитительно граціозные созданные имъ поэтическіе образы русскихъ женщинъ—особенно такой граціозно-невыразимый и весь благоухающій поэзіей вѣнокъ изъ Аси, Лизы, Наталіи и Елены—привилъ русскому обществу сознаніе о равноправности съ мужчиной русской женщины.

Время идетъ, а вмѣстѣ съ нимъ отходитъ въ область исторіи та обстановка, среди которой жили и дѣйствовали герои «Записокъ Охотника», но тѣ черты, которыя были подмѣчены творческимъ окомъ нашего безсмертнаго земляка, развивались и проявлялись, сообразно требованіямъ развитія и движенія впередъ.

То, что бродило только въ умахъ героевъ Тургеневскихъ романовъ и повѣстей съ необыкновенной силой и энергіей начало разрабатываться и примѣняться, лишь только съ высоты престола раздался властный призывъ. На этотъ призывъ горячо отозвалась вся интеллигенція, и работа закипѣла и поставила Россію не въ смыслѣ только численности населенія и пространства, но и устройствомъ государственной жизни наряду съ другими европейскими государствами.

Весь укладъ русской общественной жизни, накопившійся въ твореніяхъ Тургенева, вылился и въ устройствѣ гласнаго судопроизводства, земства, городскомъ самоуправленіи, всеобщей воинской повинности и въ самое послѣднее время въ уничтоженіи круговой поруки.

И вотъ теперь внуки Хоря, Калиныча, Касьяна, Бирюка и прочихъ персонажей «Записокъ Охотника» на всѣхъ ступеняхъ русской дѣйствительности: они и въ низшей, средней и высшей школахъ, они и доктора и инженеры, они и двигатели русской промышленности и торговли.

Внуки героинь повѣстей и романовъ пророка уклада русской жизни принимаютъ уже въ ней дѣятельное и горячее уча-

стіе, окропляя, словно животворной росой, человѣческій умъ движеніями беззавѣтно любящаго сердца.

Въ послѣднюю турецкую войну онѣ чуть не чудеса проявляли въ качествѣ сестеръ милосердія. Передъ постелью умирающаго солдата являлись онѣ дѣйствительно ангелами: всѣми фибрами своего существа чувствовалъ умирающій святость и искренность ихъ подвига и подъ вліяніемъ этого совершенно примиренный, въ мгновенно поднятомъ сознаніи, безъ предсмертной тоски, отходилъ въ вѣчность... Это было въ періодъ войнъ. То же самое, если еще не въ большей степени, въ смыслѣ дѣятельности и упорности, проявлялось ими въ періоды общественныхъ бѣдствій: недородахъ, заразныхъ болѣзняхъ, когда во всѣхъ мѣстахъ страданія онѣ вели съ нимъ отчаянную борьбу, не уступая: однѣ гибли, другія приходили имъ на смѣну.

Это же самое происходитъ въ періоды мирнаго движенія впередъ. На всемъ громадномъ пространствѣ нашего отечества почти нѣтъ уголка, гдѣ не было бы молодого, полного силъ существа, которое, жертвуя силами, здоровьемъ, собственнымъ личнымъ счастіемъ, съ настойчивостію стремится вывести изъ мрака даровитаго русскаго человѣка въ качествѣ учительницы. Тутъ же онѣ въ качествѣ фельдшерницъ и акушеровъ знаніемъ и любовью ослабляютъ ужасныя страданія своихъ сестеръ при появленіи новаго существа на свѣтъ.

А языкъ произведеній Тургенева—изящный, тонкій, восхитительный, нѣжный, заставляющій дрожать въ человѣкѣ всѣ самыя сокровенныя лучшія струны его внутренняго міра. Современный крупный талантъ—Максимъ Горькій—такъ охарактеризовалъ языкъ Тургенева: «Читаешь Тургенева, словно густое молоко пьешь». Я съ своей стороны полагаю, что такого образцоваго языка нѣтъ ни у одного русскаго автора. Онъ—совершенная музыка словъ.

Какъ бы тамъ ни было—слагавшіяся ли обстоятельства воздѣйствовали на творчество Тургенева или его творенія—могучія и сильныя—двигали впередъ русское самосознаніе, но во всякомъ случаѣ онъ является могучею связью между прежнимъ укладомъ—темнымъ и мрачнымъ и часто потрясающе неспра-

ведливымъ—и зарею будущаго—свѣтлаго и радостнаго, рисуя перспективы грядущаго дня.

Поэтому на всѣхъ русскихъ вообще и на орловцахъ—его землякахъ—въ особенности, лежитъ невыплаченный долгъ.

Отличительная черта могучей фигуры маститаго романиста—любовь къ жизни—вотъ почему память о немъ не должна выразиться въ холодныхъ, хотя и въ гармоничныхъ, лиціяхъ, а въ живомъ—для Орла въ устройствѣ народнаго дома его имени, 5—6 образцово поставленныхъ для бѣдныхъ дѣтей школахъ, въ названіи улицы, гдѣ находился домъ, въ которомъ онъ родился, его именемъ (при чемъ городское самоуправленіе обязано хлопотать въ установленномъ порядкѣ о томъ, чтобы на вѣчныя времена не было разрѣшаемо существованіе заведеній, одинаково позорящихъ какъ женщину, такъ и мужчину, на этой улицѣ, примѣръ чему видимъ въ Ростовѣ на-Дону), а для всей Россіи проникновеніемъ положеніемъ: «съ міру по ниткѣ» для отчужденія прекрасной усадьбы при с. Спасскомъ въ государственную собственность, куда каждый молодой человѣкъ—все равно мужчина или женщина—при развивающемся самосознаніи—стремился бы, какъ магометанинъ въ Мекку, посѣтить тѣ мѣста, гдѣ рѣетъ духъ этого геніальнаго человѣка, поглубже и сознательнѣе воспріять въ себя любовь къ людямъ, всепрощеніе, уваженіе къ женщинамъ.

Недалеко, вѣроятно, то время, когда слова нашего великаго земляка: «Я (природа) здѣсь царствую, а ты хлопочи, чтобы не умереть» сдѣлаются для общества девизомъ, но не въ эгоистическомъ смыслѣ, а въ альтруистическомъ. Разработка и примѣненіе этого принципа и будетъ предверіемъ въ царство мира, гармоніи, словомъ царства Божія на землѣ, которое должно же наконецъ наступить.

Ив. Рында.

С. Дубовикъ,
Орловскаго уѣзда.
Май 1903 г.

Біографическая замѣтка о Тургеневѣ.

Въ этотъ день, 20 лѣтъ тому назадъ, въ мѣстечкѣ Буживаль, близъ Парижа, послѣ мучительныхъ страданій, продолжавшихся почти цѣлый годъ, отошелъ въ вѣчность извѣстный всему образованному міру, гениальный художникъ слова Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ.

Судьбѣ было угодно, чтобы первый крикъ будущаго знаменитаго писателя раздался (почти 75 лѣтъ тому назадъ) въ одномъ изъ домовъ города Орла.

На насъ—орловцахъ лежитъ обязанность достойнымъ образомъ почтить двадцатилѣтнюю годовщину смерти земляка, который навсегда, покуда стоитъ міръ, отмѣтилъ въ художественной формѣ эпоху крѣпостничества и вдохновенной кистью истиннаго художника нарисовалъ картину Россіи, послѣ того какъ почти 60 милліоновъ ея сыновъ—по слову царя—сбросили съ себя иго рабства.

Чутьемъ истиннаго художника отыскивалъ онъ въ русскихъ людяхъ лучшія ихъ стороны, укрѣплялъ вѣру въ человѣка высокими идеалами своихъ произведеній — въ послѣдующее время.

Какимъ же образомъ въ душѣ поэта расло и укрѣплялось чувство любви къ родинѣ и человѣку?

Чтобы хотя отчасти выяснить это, необходимо бросить бѣглый взглядъ на его дѣтство и, главнымъ образомъ, на мать. Варвара Петровна, безспорно женщина очень способная, была въ полномъ смыслѣ неудачницею. Рано потерявши отца, она осталась на рукахъ матери, вскорѣ вышедшей вторично замужъ

за вдовца, который скоро возненавидѣлъ Вареньку, да и родная ея мать свою материнскую любовь перенесла на дочерей своего второго мужа. Если вообще для ребенка горько сиротство, то сиротство при живой матери еще горше, и Варенькѣ пришлось выпить до дна эту чашу.

Когда Варенька превратилась въ молоденькую дѣвушку, и, казалось, насталъ конецъ ея страданіямъ,—новая, на этотъ разъ уже страшная бѣда грозила ей: отчимъ начинаетъ преслѣдовать ее, и дѣвушка, спасая свою честь, должна была бѣжать изъ-подъ родительскаго крова зимнею ночью, почти раздѣтая... Приютъ она нашла въ селѣ Спасскомъ, у своего дяди Ивана Ивановича Лутовинова, который, хотя и принялъ подъ свою защиту племянницу, но, отличаясь скупымъ и подозрительнымъ характеромъ, имѣлъ скорѣе отрицательное вліяніе на развитіе дѣвушки.

Жизнь, безъ просвѣта и радости, тянулась почти до 30 лѣтъ, когда умеръ ея дядя, и она сдѣлалась самостоятельною. Въ это время судьба посылаетъ ей сына сосѣдняго бѣднаго помѣщика, молодого красиваго офицера, въ котораго она страстно влюбляется. Но Сергѣй Николаевичъ Тургеневъ женился на ней уступая только горячей просьбѣ своего отца. Представьте себѣ весь трагизмъ положенія жены: богатая, жаждавшая какъ можно полнѣе насладиться жизнью, она на каждомъ шагу замѣчала, что ласки, вниманіе красавца-мужа бросались на сторону, а на долю ея, доставались лишь крохи. Годы замужней жизни были для Варвары Петровны рядомъ оскорбленій и униженій.

Озлобленная Варвара Петровна старалась вымѣстить на окружающихъ всю горечь неудавшейся жизни. Чувствуя себя совершенно полновластною среди своихъ безотвѣтныхъ крѣпостныхъ, она дѣлала, что хотѣла, хотя въ ея дѣйствіяхъ не было послѣдовательной, идейной жестокости: сегодня, напримѣръ, она награждала какого-нибудь изъ принадлежавшихъ ей крѣпостныхъ, а завтра, повинувшись внезапно вспыхнувшему капризу, или отдавала въ солдаты, или же, оторвавъ отъ семьи, отсылала въ отдаленную деревню.

Неровностью отличались и отношенія Варвары Петровны къ собственнымъ дѣтямъ. О Сергѣѣ Николаевичѣ нечего говорить, такъ какъ онъ не имѣлъ ровно никакого вліянія на развитіе своихъ дѣтей, Ивана въ особенности.

Чуткаго по природѣ Ваню многія видѣнныя картины заставляли задумываться; мягкій и впечатлительный ребенокъ бѣжалъ къ обиженнымъ матерью и, къ удивленію своему, встрѣчалъ у нихъ и ласку и привѣтъ—лицу, въ которой такъ нуждается дѣтское сердце. Мало того, одинъ изъ дворовыхъ, самъ еле грамотный, началъ знакомить его, окруженнаго иностранными гувернерами, съ произведеніями русской словесности. Такимъ образомъ ребенокъ все тѣснѣе сближался съ крѣпостными. Это сближеніе еще болѣе увеличилось начавшей проявляться любовью къ природѣ: мальчикъ часто въ обществѣ «егерей» то ловилъ рыбу въ прудахъ, то ставилъ силки и пленки для птичекъ въ обширномъ спасскомъ саду—иногда же пробирался за предѣлы барской усадьбы благо мать все свое вниманіе сосредоточивала главнымъ образомъ на томъ, чтобы слѣдить за мужемъ. Многое началъ уяснять себѣ пытливый умъ ребенка во время этихъ экскурсій. И будущій художникъ, повинувшись врожденному стремленію къ красотѣ и правдѣ, все пытливѣе всматривался и въ дѣйствія матери и въ крѣпостныхъ—и тогда-то въ головѣ его начали сначала неясно, а потомъ все болѣе и болѣе ярче, возставать представленія о насиліи, несправедливости.

Равновѣсіе дѣтской души нарушалось, и онъ испытывалъ чувство нравственной боли, которая, доходя до своего апогея при видѣ картинъ, наблюдаемыхъ дома, умиротворялась подъ вліяніемъ звуковъ и красокъ внѣшняго міра. Мучимый сомнѣніями, съ неустановившимися еще понятіями, жажда материнскихъ ласкъ онъ хотѣлъ любить мать, но ея поступки отталкивали его, и онъ бѣжалъ къ другой матери—природѣ, которая не отталкивала его, а напротивъ, убаюкивала и успокоивала. Красота и гармонія въ природѣ стройнымъ аккордомъ отозвались въ юной душѣ будущаго могучаго художника и пробудили въ немъ высшую степень проявленія человѣческаго духа—творчество.

Изучивъ природу своей родины во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, онъ далъ намъ правдивое и высоко-художественное ея изображеніе.

Какъ человѣкъ съ чуткимъ сердцемъ, Тургеневъ не могъ ограничиться воссозданіемъ картинъ одной лишь внѣшней природы—горе и счастье людей приковывали его вниманіе, особенно горе, картины котораго встрѣчались на каждомъ шагу въ ту тяжелую для народа эпоху.

Эти двѣ стихіи—человѣкъ и природа—всецѣло овладѣли сердцемъ Тургенева и, руководимый истинкомъ художника, онъ началъ воплощать въ рельефные образы и картины все истинно-типичное и глубоко поучительное, подмѣченное имъ въ его дальнихъ охотничьихъ скитаніяхъ, освѣщая свои чудныя картины свѣтомъ гуманности и идей справедливости. Тогда то появились передъ русскимъ обществомъ, уже жаждавшимъ обновленія, первыя страницы книги, отмѣтившей вполнѣ цѣлую эпоху въ жизни и литературѣ—то были «Записки охотника».

Въ своемъ письмѣ къ Венгерову, Тургеневъ замѣчаетъ, что сдѣлался непримиримымъ врагомъ крѣпостничества.

Это же самое онъ подтверждаетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ». Въ 1852 году авторъ «Записокъ охотника» высланъ былъ изъ Петербурга въ Спасское, гдѣ и прожилъ безвыѣздно почти три года. Хотя ссылка послѣдовала за его знаменитое письмо по случаю смерти Гоголя, но на самомъ дѣлѣ это было только поводомъ—причина лежала гораздо глубже: она заключалась въ очеркахъ, въ которыхъ Тургеневъ выражалъ протестъ человѣка противъ сомнительнаго права помѣщиковъ надъ имуществомъ и жизнью крестьянъ.

Вынужденное пребываніе въ деревнѣ принесло огромную пользу для будущаго знаменитаго художника, что признаетъ и онъ самъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ». Но какъ только Иванъ Сергѣевичъ получилъ право выѣзда изъ своей деревни, онъ уѣхалъ въ Зап. Евр. и тамъ продолжалъ дѣло, начатое въ Россіи.

Сила впечатлѣній «Записокъ охотника» на читающій классъ заключалась въ томъ, что въ нихъ великій гуманистъ враждуетъ не съ помѣщиками извѣстнаго ему округа, и даже не съ помѣщиками вообще, а протестуетъ противъ самаго принципа крѣпостничества, не согласнаго съ высокимъ званіемъ человѣка.

Идея «Записокъ»—высшая художественная правда—прокатившись широкою волною среди образованнаго класса, достигла престола. Въ Бозѣ почившій Царь-Освободитель лично сказалъ Тургеневу въ 1867 году слѣдующія многозначительныя слова: «Съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ ваши «Записки охотника», меня ни на минуту не оставляла мысль объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости». Такимъ образомъ, нашъ землякъ, великій художникъ, своими «Записками» явился выдающимся дѣятелемъ въ ускореніи величайшаго историческаго момента русскаго народа—отмѣны крѣпостнаго права.